ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 28.04.2017 | Александр Нурик

Мир. Труд. Онлайн!

Цифровая экономика требует формирования нового видения социальной политики

В марте этого года многие агентства с подачи Bloomberg распространили новость о том, как глава Uber Трэвис Каланик вступил в перепалку с таксистом своего собственного онлайн-сервиса. Фавзи Камель, работающий в Uber с 2011 года, раскритиковал главу компании за то, что он повышает стандарты обслуживания и при этом снижает цены. В завершение поездки водитель поставил своему работодателю оценку в один балл.

Эта история выглядит анекдотичной, но она произошла в реальной жизни. Более того, спор между владельцем компании и водителем был связан с вполне конкретным вопросом – моделью управления онлайн-сервисом и ее влиянием на условия труда таксистов и их заработок. Речь идет о модели, которой многие эксперты дали название «уберизация».

Новые бизнес-модели: риски и возможности

В отличие от традиционных служб такси, Uber с помощью мобильного приложения автоматизировал работу, которую обычно выполняют диспетчеры, а также некоторые менеджеры и сотрудники. Таким образом, мобильное приложение является единственным инструментом взаимодействия между водителями такси и потенциальным пассажиром.

Важная особенность работы Uber в том, что руководство компании ориентировано на постоянное удешевление стоимости услуг для повышения спроса со стороны потенциальных пассажиров. По данным Bloomberg, в 2012 году поездка по Сан-Франциско на Uber Black стоила 4,90 доллара за милю и 1,25 доллара за минуту, в 2017-м эти тарифы упали до 3,75 и 0,65 доллара соответственно.

Фавзи Камель – не единственный, кто критикует ценовую политику

компании. В 2015 году французские таксисты проводили забастовку в Париже и Марселе, перекрывая трассы к аэропортам. Они обвиняли Uber в нечестной конкуренции, поскольку водители, осуществляющие с ее помощью перевозки, не проходят лицензирования со стороны властей. Таксисты заявили, что они потеряли от 30 до 40% своих доходов за два предыдущих года из-за роста популярности сервиса. Аналогичные акции протеста проводили в начале 2017 года итальянские водители.

«Бизнес-модели, основанные на дигитализации и постоянно находящихся в сети пользователях, иллюстрируют образ наступающего будущего. В этом смысле следует говорить о Uber, Spotify, Netflix и Airbnb. Каждый из них стремится к повсеместному присутствию и включению в глобальный спрос. Их бизнес-модели позволяют быстро создавать и развивать рынки и увеличивать свою прибыль», – рассказывает Дени Пеннель, управляющий директор Европейской конфедерации частных агентств занятости.

Всего за четыре года, без владения какой-либо недвижимостью, сервис Airbnb стал управлять сетью из такого же количества гостиничных номеров, сколько компания Hilton Hotels создала более чем за 90 лет в бизнесе

Он также отмечает: «Всего за четыре года, без владения какой-либо недвижимостью, сервис Airbnb стал управлять сетью из такого же количества гостиничных номеров, сколько компания Hilton Hotels создала более чем за 90 лет в бизнесе. Точно так же Uber является сегодня крупнейшей в мире компанией в сфере таксомоторных перевозок, у которой, однако, нет собственных автомобилей».

Вместе с тем развитие таких ресурсов, как Airbnb, не всегда может противопоставляться традиционному гостиничному бизнесу и нести ему угрозу. Отельные гиганты, например, Accor Hotels, под влиянием новых технологий также начинают активно работать в социальных сетях и создавать собственные мобильные приложения, предоставляющие пользователям доступ, в зависимости от предпочтений, как к гостиничным номерам, так и к апартаментам (квартирам).

Взаимоотношения работодателей и работников в секторе гостеприимства (услуги проживания, общественного питания и туризма) и в секторе такси могут серьезно отличаться в силу разной роли профсоюзов в этих секторах. Возможности работников объединяться в профсоюзы и выдвигать коллективные требования

работодателю напрямую связаны с существованием как в секторе, так и в конкретной компании определенных социальных гарантий.

В качестве примера можно привести Международный союз пищевиков (IUF), объединяющий более 12 млн работников по всему миру, в том числе в секторе гостеприимства. IUF заключил глобальные рамочные соглашения с рядом транснациональных компаний: гостиничной сетью Accor Hotels, туристическим оператором и владельцем отелей Club Med, компанией по организации питания и сервисного обслуживания Sodexo, – в которых прописаны гарантии как условий труда и заработной платы, так и объединения работников в профсоюзы и коллективной защиты своих прав.

Какие сектора ощущают влияние цифровой экономики?

Рассмотренные модели – лишь часть общего процесса, называемого дигитализацией экономики. Под дигитализацией понимают широкое внедрение организацией, отраслью или страной компьютерных (цифровых) технологий или расширение их употребления, ведущее к серьезным социально-экономическим преобразованиям. Стоит различать компании, работающие в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), то есть непосредственно занятые разработкой и созданием устройств (микросхем, ЭВМ, средств связи и другого оборудования), программного обеспечения, а также поддержанием инфраструктуры информационных сетей, и компании в других секторах, применяющие ИКТ в своей деятельности.

По данным ОЭСР, в 2013 году сектор ИКТ в странах блока составил 5,5% общего объема ВВП, или 2,4 трлн долларов. Наибольший процент по этому показателю среди стран ОЭСР был отмечен у Кореи – чуть менее 11% ВВП страны, за ней на втором и третьем местах идут Япония и Ирландия – у каждой по 7%. В России, по данным Высшей школы экономики, в 2015 году объем сектора ИКТ-инфраструктуры и ее обслуживания достиг 1,296 трлн рублей (примерно 21 млрд долларов), что составляет примерно 1,7% ВВП.

В каждом из секторов приход цифровых технологий имеет свою специфику, но везде он

Рассматривая развитые страны, можно отметить, что наибольшее влияние дигитализации за последние годы ощутили на себе следующие сектора: СМИ, торговля, гостеприимство (гостиничный бизнес,

связан с серьезной реорганизацией производственных процессов

рестораны, туризм), финансы (продажа банковских продуктов, рынки капитала, страхование), образование, наука, поиск работы (в том числе деятельность частных агентств занятости). В меньшей степени его ощутили здравоохранение, промышленное производство, строительство, сельское хозяйство. При этом, конечно же, влияние цифровых технологий в разном масштабе чувствуют на себе все сферы жизни и экономической деятельности.

В каждом из секторов приход цифровых технологий имеет свою специфику, но везде он связан с серьезной реорганизацией производственных процессов. Например, в сфере журналистики есть тенденция к сокращению количества штатных работников. На их место приходят создатели уникального контента, оперативно распространяемого в социальных сетях и видеоблогах. Примером такого формата работы может быть холдинг Vice Media, получающий материалы от своих корреспондентов, работающих в горячих точках мира. При этом корреспонденты не привязаны к корпунктам или офисам, которых у Vice попросту нет, и могут не иметь с компанией устойчивых трудовых отношений.

К числу новых СМИ относят такие онлайн-проекты, как Quartz и BuzzFeed. Отмечается, что Quartz не имеет штатных фактчекеров. Вместо этого ресурс полагается на честно и ясно обозначенные исправления к уже опубликованным материалам. Аналогичные тенденции наблюдаются и в традиционных СМИ. Например, один из влиятельнейших международных деловых журналов Newsweek отказался от печатной версии. С 2013 года его материалы доступны только на сайте, в социальных сетях и мобильных приложениях.

В 2011 году бренд-менеджер Forbes Брюс Роджерс рассказывал, что издание «практически полностью перестроило всю свою работу в Интернете», сосредоточившись на работе сайта и продвижении материалов через социальные сети. Тогда же он отметил, что у Forbes теперь меньше штатных авторов, чем два года назад. Вместо этого издание сосредоточилось на расширении сети авторов за счет создания системы блогов, в которых авторы в основном пишут за небольшие гонорары, а часто для собственного удовольствия или формирования публичной репутации. На сегодня блогерская сеть Forbes насчитывает несколько тысяч авторов.

Какое будущее у профессий?

Начинает ощущать на себе влияние цифровых технологий сектор здравоохранения. За последние несколько лет в США появились онлайн-сервисы и мобильные приложения по оказанию медицинских услуг – ZocDoc, EatherWay, Kareo. Аналогичные сервисы пытаются создавать и в России. В апреле 2017 года совместный проект онлайн-консультаций запустили «Яндекс» и сервис по вызову врачей на дом DOC+. Пока проект работает в тестовом режиме.

Здравоохранение, в отличие от других секторов, непосредственно связано с жизнью и здоровьем людей. Поэтому появление и развитие такого рода сервисов связано прежде всего с вопросами лицензирования медицинской деятельности и ответственности за врачебную ошибку. Наличие таких сервисов, с одной стороны, может решить проблему отсутствия врачей и медицинских учреждений в труднодоступных местах. С другой – их появление не избавит от системных проблем здравоохранения: сокращения государственного финансирования, отсутствия профессиональных кадров, роста объемов коммерческих услуг.

В Европейском профсоюзе общественного обслуживания (EPSU), объединяющем работников здравоохранения и социальных служб, отмечают, что процесс дигитализации «может стимулировать расширение участия граждан и работников в организации и обеспечении общественного обслуживания». Вместе с тем в профсоюзе отмечают риски переориентации сектора в сторону коммерциализации, сокращения штатных работников и расширения аутсорсинга, ухудшения условий труда (размывание рабочего времени, сокращение зарплаты).

Вопрос регулирования онлайн-сервисов появляется в повестке дня. В настоящее время власти ряда стран предприняли действия по регулированию, ограничению или даже запрету деятельности сервисов Uber, видя в них угрозу для традиционных служб такси и занятых в них водителей. Одновременно с этим крупнейшие мировые научные и исследовательские центры занимаются изучением вопросов влияния цифровой экономики на трудовые отношения. В последние годы публикации на эту тему были сделаны Европейским профсоюзным институтом (ETUI).

В Европе в зоне риска находится в среднем 54%

«В Европе, согласно исследованиям, в зоне риска находится в среднем 54% рабочих мест, – отмечают в ETUI. – Периферийные

рабочих мест

страны Европы, похоже, сильнее всего ощутили на себе разрушение рабочих мест, вызванное компьютеризацией многих профессий. Вместе с тем странам с развитой цифровой инфраструктурой и работниками, имеющими навыки в области ИКТ, а также с широким использованием Интернета и цифровых технологий в общественном секторе, скорее всего, в меньшей степени может угрожать дигитализация экономики, чем странам с менее развитой цифровой инфраструктурой».

В целом дигитализация, происходящая на глазах миллионов людей и постепенно реорганизующая облик профессий и рабочих мест, является не до конца осмысленным процессом, который может нести в себе и новые возможности, и крупные риски. С одной стороны, стоит отметить такие сопутствующие этому явления, как возникновение новых секторов, новых продуктов, новых сервисов. Это влечет за собой изменение форм труда и появление новых (по характеру, функциональности и сферам труда) профессий и рабочих мест.

С другой стороны, этот процесс связан с резким ростом автоматизации, компьютеризации и роботизации труда, что в ближайшие десятилетия может привести к сокращению ранее необходимых профессий и высвобождению большого количества работников. Итогом этого может стать серьезная поляризация общества и углубление социального неравенства. Эксперты ETUI говорят об опасности вымывания среднего класса, а также появления «зияющей пропасти» между немногими «суперзвездами-победителями» и массами «проигравших».

В этой ситуации от государства и гражданского общества – и прежде всего от профсоюзов как организаций работников – требуется формирование нового видения социальной политики. Это видение может быть основано на прогнозировании процессов дигитализации и связанных с этим явлений и формулировании предложений с точки зрения развития общества, всех его членов и социальных групп. Формирование такой политики возможно, очевидно, лишь тогда, когда все основные действующие игроки – государство, бизнес и гражданское общество – готовы брать на себя ответственность за будущее и связанные с этим определенные социальные обязательства.

Александр Нурик
Москва

Александр Нурик - профсоюзный журналист и исследователь, принимал участие в подготовке публикаций и сборников по истории и современному развитию российского профсоюзного движения. С 2012 года возглавляет департамент информации Конфедерации труда России.

1 LESERBRIEFE

Ольга schrieb am 01.05.2017

Очень хорошая обзорная статья современных трендов развития экономики и рынка труда. Да, есть о чем подумать профсоюзам, поскольку занятых в цифровой экономике об'единить трудно, да многим это и не нужно. В Вашингтоне недавно пользовались uber и разговаривали с таксистами: да, они получают 20% от стоимости заказа, но работают тогда, когда им удобно и зарабатывают достаточно. И да, качество обслуживания выше, чем в службах обычных такси. Так что я пока за Uber))

